

К вопросу о предмете спортивного права

 М.О. Буянова

профессор департамента общих и междисциплинарных юридических дисциплин факультета права Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики», доктор юридических наук. Адрес: 101000, Российская Федерация, Москва, ул. Мясницкая, 20. E-mail: mobuianova@mail.ru

Аннотация

В статье обосновываются группы общественных отношений, входящих в предмет спортивного права. Доказывается, что в юридической литературе сформировалось ошибочное понятие о предмете спортивного права, ввиду чего в него включаются отношения, связанные со спортом, но относящиеся к предметам трудового, административного, гражданского, предпринимательского и земельного права. Обосновывается самостоятельность спортивного права и определяется его место в системе отраслей российского права. Предметом спортивного права являются общественные отношения в области физкультуры и спорта (спортивные отношения) об организации: а) физического воспитания, спортивной подготовки, проведения спортивных мероприятий; б) физкультурно-спортивной деятельности и международного сотрудничества в сфере спорта; в) рассмотрения спортивных споров. Спортивные отношения, составляющие предмет спортивного права, следует характеризовать как организационные спортивные отношения. Связи между отношениями, входящими в предмет спортивного права обусловлены их внутренней природой и носят структурный, а не функциональный характер. Автор проводит отграничение спортивных правоотношений от иных отношений, возникающих между субъектами физической культуры и спорта в процессе физкультурной и спортивной деятельности, в частности, возникающих в ходе тренировочного процесса и спортивных соревнований, не связанных с их организацией. Доказывается, что спортивное законодательство в сфере подготовки к соревнованиям и участия в них (в отличие от трудового законодательства), регулирует организацию этих мероприятий, причем данные отношения возникают не только в рамках спортивной организации, но также на территориальном уровне. Субъектами этих отношений являются граждане и организации, не связанные трудовым договором. Обосновывается вывод, что спортивные отношения не пересекаются с отношениями, регулируемые иными отраслями права. Рассматриваемым отношениям присуще единство, вытекающее из их взаимосвязей и взаимозависимости, что характеризует предмет спортивного права как целостное образование, отграниченное от предметов иных отраслей права, и подтверждает самостоятельный, а не комплексный характер спортивного права.

Ключевые слова

спортивное право, спортивные отношения, предмет отрасли права, содержание спортивных отношений, субъекты спортивных правоотношений, профессиональный спорт, спортсмены.

Для цитирования: Буянова М.О. К вопросу о предмете спортивного права // Право. Журнал Высшей школы экономики. 2019. № 1. С. 158–175.

УДК: 349

DOI: 10.17-323/2072-8166.2019.1.158.175

Введение

Современный период развития спортивных отношений в России характеризуется отставанием в формировании новой доктрины спортивного права. Сдерживающее влияние на развитие спортивного законодательства оказывает понимание спортивного права как комплексной правовой отрасли. По нашему мнению, подход к правовому регулированию спортивных отношений с позиций комплексности спортивного права не способствует повышению эффективности спортивного законодательства, поскольку при таком подходе нормативное воздействие на спортивные отношения осуществляется методами иных отраслей права, не соответствующими сущности и характеру регулируемых отношений.

Таким образом, современный уровень развития физической культуры и спорта и спортивного законодательства требует корректив в концепции спортивного права: уточнения места спортивного права в системе российского права и более четкого определения его предмета.

1. Понятие и содержание спортивных отношений

Предмет спортивного права, будучи одним из критериев его выделения в отдельную отрасль, в значительной степени определяет его специфику. В юридической литературе общепринятым является понимание предмета спортивного права как спортивных отношений. В то же время трактовки понятия и содержания спортивных отношений, составляющих предмет спортивного права, существенно расходятся. Некоторые авторы рассматривают данные отношения как отношения по поводу спортивных мероприятий. Так, по мнению И.М. Амирова, под спортивными отношениями следует понимать «разновидность специфических общественных отношений, возникающих между участниками спортивных мероприятий (соревнований и тренировок) и урегулированных специальными нормативными актами (правилами проведения спортивных мероприятий)» [Амиров И.М., 2005: 13]. Аналогична позиция А.В. Сердюкова, определяющего предмет спортивного права как «общественные отношения, складывающиеся в сфере спорта по поводу участия человека в соревнованиях и подготовки к ним» [Сердюков А.В., 2011: 67].

На наш взгляд, следует возразить против точки зрения указанных авторов на предмет спортивного права. Отношения между участниками спортивных соревнований и спортивных тренировок, будучи спортивными отношениями, в то же время регулируются не нормами права, а спортивными правилами, действующими в видах спорта, и внутренними правилами спортивных организаций, определяющих организацию тренировочного процесса. Это признает И.М. Амиров. Отметив, что именно в правилах проведения спортивных мероприятий закрепляются нормы, регламентирующие порядок (процедуру) спортивных мероприятий, соревнований и тренировок, автор, проанализировав их характер, указал, что «правила проведения спортивных мероприятий представляют собой технико-юридические нормативные акты, принимаемые общественными спортивными организациями» [Амиров И.М., 2005: 114, 149]. Тем самым И.М. Амиров не считает, что правилам проведения спортивных мероприятий присущ статус нормативного правового акта. Следовательно, указанные правила не содержат норм права, поскольку существенным признаком нормы права является то, что она устанавливается либо санкционируется государством [Марченко М.Н., 2014: 316], а спортивные правила принимаются соответствующими организациями в пределах их полномочий и санкционирования государством не требуют. Таким образом, отношения между участниками спортивных соревнований и тренировок в предмет спортивного права не входят.

Весьма широкую трактовку предмета спортивного права предлагает С.В. Алексеев: его предметом выступает «органический комплекс общественных отношений, возникающих в сфере физической культуры и спорта, в частности, гражданских, трудовых и социального обеспечения, государственно-управленческих, финансовых и ресурсного обеспечения, предпринимательских, уголовно-правовых, в сфере спортивной медицины и охраны здоровья занимающихся физкультурой и спортом, противодействия применению допинга, международных, а также процессуальных (по урегулированию спортивных споров)» [Алексеев С.В., 2012: 121].

На наш взгляд, такой подход к определению предмета спортивного права размывает его границы, не позволяет отделить собственно спортивные отношения от иных отношений, возникающих в сфере физической культуры и спорта, но которые к спортивным не могут быть отнесены (например, гражданско-правовые отношения по поводу строительства объектов спортивного назначения, или отношения, вытекающие из совершения должностных преступлений руководством или иными должностными лицами спортивных организаций и т.п.). На эту слабость в трактовке спортивных отношений как предмета спортивного права было обращено внимание в юридической литературе. По мнению Е.Г. Азаровой, такое понимание спортивных отношений не раскрывает их специфики и природы [Азарова Е.Г., 2005: 261].

Г.А. Нафикова, уточняя содержание отношений в сфере физической культуры и спорта, составляющих предмет правового регулирования спортивного права, приходит к выводу, что «предметом правового регулирования спортивного права являются общественные отношения: массовый (физкультурный) спорт; спорт высших достижений (олимпийский); профессиональный спорт» [Нафикова Г.А., 2011: 86].

Подход Г.А. Нафиковой к содержанию отношений, входящих в предмет спортивного права, страдает тем же недостатком, что и ранее рассмотренная позиция С.В. Алексеева. Как было отмечено выше, в сфере спорта (в том числе массового, олимпийского и профессионального) могут возникать не только спортивные отношения, но также отношения иного рода (гражданские, трудовые, уголовные и др.), включать которые в предмет спортивного права было бы методологически необоснованным. Между тем трактовка предмета спортивного права Г.А. Нафиковой допускает возможность такого включения, что нельзя признать правомерным.

Пытаясь отойти от чрезмерно широкого понимания предмета спортивного права как слабо связанной группы разнородных отношений, Н.Л. Пешин и Б.Г. Бомановский предложили выделять в нем, во-первых, базовые отношения. В качестве таковых, по их мнению, должны выступать отношения, которые относятся собственно к организации физической культуры и спорта. Эти отношения служат основой для правового регулирования нормами спортивного права. Во-вторых, вторичные (или производные) отношения, к которым авторы относят отношения, возникающие в областях, относящихся к предмету правового регулирования иных отраслей права (земельные отношения, гражданско-правовые, административные и т.д.) [Пешин Н.Л., Бомановский Б.Г., 2012: 37].

Мы не можем согласиться и с данной позицией. В любой сфере деятельности возникают отношения, относящиеся к предмету правового регулирования различных отраслей права (например, в сфере государственного управления возникают не только административные, но также трудовые, гражданские, финансовые отношения), которые тем не менее не приобретают атрибутов, присущих основным для данной сферы общественным отношениям, и правовые нормы, их регулирующие, не приобретают дополнительной принадлежности к иной (основной для данной сферы деятельности) отрасли права. В силу этого гражданские, трудовые, административные и другие отношения в сфере физкультуры и спорта не меняют своей отраслевой принадлежности и потому не могут быть отнесены к предмету спортивного права. Кроме того, выделение в предмете спортивного права вторичных отношений, не являющихся спортивными, ведет к его раздвоению и чревато необоснованными попытками регулировать нормами спортивного права отношения, которые входят в предмет иных отраслей права.

2. Отражение предмета спортивного права в спортивном законодательстве

Чтобы точнее определить предмет спортивного права, обратимся к положениям спортивного законодательства. Исходя из того, что Федеральный закон от 04.12.2007 № 329-ФЗ «О физической культуре и спорте в Российской Федерации»¹ (далее — ФЗ «О физической культуре») устанавливает правовые, организационные, экономические и социальные основы деятельности в области физической культуры и спорта (ст. 1), можно предварительно заключить, что спортивные отношения как предмет спортивного права представляют собой отношения, возникающие в области физической культуры и спорта. Но такое определение еще не может рассматриваться как определение предмета спортивного права, поскольку, как было отмечено выше, в области физической культуры и спорта возникают не только собственно спортивные отношения. Поэтому следует рассмотреть, решение какого круга вопросов законодатель относит к ведению спортивного законодательства.

В массиве норм данного ФЗ можно выделить следующие кластеры: 1) нормы, регулирующие общие вопросы деятельности в спортивной сфере, в том числе определяющие круг субъектов физической культуры и спорта и полномочия государства и местного самоуправления в этой сфере (глава 1); 2) нормы, регулирующие организацию деятельности в области физической культуры и спорта, в том числе вопросы организации спортивной подготовки и деятельности в области спорта высших достижений (главы 2–5); 3) нормы, регулирующие отношения, возникающие при рассмотрении и разрешении спортивных споров (глава 5.1); 4) нормы, регулирующие отношения по поводу обеспечения деятельности в области физической культуры и спорта, в том числе финансового и медицинского обеспечения (глава 6); 5) нормы, регулирующие вопросы международного сотрудничества в области физической культуры и спорта (глава 7).

Структура указанного ФЗ и содержание его положений показывают, что основное внимание спортивное законодательство уделяет регулированию организационных отношений, возникающих в связи с деятельностью субъектов в области физической культуры и спорта. При этом следует заметить, что две последние группы норм тоже направлены на регулирование организационных отношений, а именно, отношений, связанных с организацией физкультурно-спортивной деятельности и международного сотрудничества в сфере спорта. Положения главы 6 рассматриваемого ФЗ определяют правовой статус объектов спорта, порядок формирования их реестра, организацию финансирования и медицинского обеспечения спортивной дея-

¹ СЗ РФ. 2007. N 50. Ст. 6242.

тельности, а положения главы 7 закрепляют общий порядок сотрудничества российских спортивных организаций со спортивными организациями иностранных государств и международными спортивными организациями.

Специфической группой общественных отношений, входящих в предмет регулирования спортивного права, являются отношения по поводу рассмотрения спортивных споров. Рассматриваемый ФЗ устанавливает круг субъектов, уполномоченных рассматривать споры в профессиональном спорте и спорте высших достижений, определяет категории дел, подлежащих рассмотрению этими субъектами, и регулирует общие вопросы организации досудебного порядка урегулирования споров в области физической культуры и спорта: наделяет общероссийскую спортивную федерацию и профессиональную спортивную лигу правом устанавливать досудебный порядок урегулирования споров и создавать в своей структуре органы, к компетенции которых может быть отнесено урегулирование (разрешение) спортивных споров. Таким образом, нормами данного ФЗ регулируются именно организационные вопросы рассмотрения спортивных споров.

3. Предмет спортивного права

Рассмотрение предмета ведения спортивного законодательства позволяет уточнить границы предмета правового регулирования спортивного права и сформулировать его определение. На наш взгляд, под предметом спортивного права следует понимать отношения в области физкультуры и спорта (спортивные отношения) по поводу: а) организации физического воспитания, спортивной подготовки, спортивных мероприятий; б) организации физкультурно-спортивной деятельности и международного сотрудничества в сфере спорта; в) организации рассмотрения спортивных споров. Выделенные три группы спортивных отношений можно охарактеризовать как организационные спортивные отношения. Они тесно связаны между собой, взаимозависимы: отношения по обеспечению физкультурно-спортивной деятельности и рассмотрению спортивных споров с неизбежностью возникают в процессе физического воспитания, спортивной подготовки, проведения спортивных мероприятий. В свою очередь, эффективность последней обусловлена надлежащей организацией ее обеспечения и своевременностью и объективностью рассмотрения и разрешения споров между субъектами спортивных отношений. Связи между отношениями, входящими в предмет спортивного права обусловлены их внутренней природой и носят структурный, а не функциональный характер. Эти связи определяют целостность предмета спортивного права, внутреннее единство составляющих его общественных отношений.

4. Отличие спортивного права от других отраслей права, регулирующих отношения, связанные со спортом

Организационные спортивные отношения не являются административными. Предметом административного права выступают отношения, возникающие в сфере исполнительной власти, связанные с исполнительно-распорядительной деятельностью государственных и муниципальных органов власти [Алехин А.П., Козлов Ю.М., 1994: 24; Габричидзе Б.Н., Чернявский А.Г., 2004: 29]. Это отношения по поводу реализации власти, это властотношения, в рамках которых реализуется государственное управление [Братановский С.Н., 2013: 86]. Однако отношения, входящие в предмет спортивного права, не носят характер властных отношений. В сфере физкультуры и спорта органы государственной власти и местного самоуправления содействуют развитию физкультуры и спорта, обеспечивают организацию и проведение спортивных соревнований соответствующего уровня, координируют деятельность спортивных организаций и т.п. Полномочия органов государственной власти и местного самоуправления в области физкультуры и спорта, предоставленные им спортивным законодательством, не позволяют им оказывать прямое управляющее воздействие на иных субъектов спортивных отношений. Таким образом, организационные спортивные отношения не охватываются предметом административного права и не регулируются его нормами.

Регулируемые спортивным правом отношения нельзя рассматривать как разновидность трудовых отношений. Законодательное определение трудовых отношений закреплено в ч. 1 ст. 15 Трудового кодекса Российской Федерации (далее — ТК РФ). Согласно данной норме, трудовые отношения — отношения, основанные на соглашении между работником и работодателем о личном выполнении работником за плату трудовой функции (работы по должности в соответствии со штатным расписанием, по профессии, специальности с указанием квалификации; вида поручаемой работнику работы) в интересах, под управлением и контролем работодателя, подчинении работника правилам внутреннего трудового распорядка при обеспечении работодателем условий труда, предусмотренных трудовым законодательством и иными нормативными правовыми актами, содержащими нормы трудового права, коллективным договором, соглашениями, локальными нормативными актами, трудовым договором.

Спортивные отношения, входящие в предмет трудового права, под это определение не подпадают, поскольку не основаны на трудовом соглашении. Однако встает вопрос, входят ли в предмет спортивного права отношения по поводу труда тех лиц, трудовая функция которых состоит в подготовке

к спортивным соревнованиям и участию в них (профессиональные спортсмены) или в проведении со спортсменами тренировочных мероприятий и осуществлении руководства состязательной деятельностью спортсменов (тренеры). Эти отношения регулируются положениями главы 54.1 ТК РФ (ст. 348.1–348.12). В то же время в соответствии с ч. 3 ст. 19.1 ФЗ «О физической культуре», деятельность спортсменов и тренеров в области профессионального спорта регулируется трудовым законодательством и спортивным законодательством — указанным Законом и нормами, принимаемыми общероссийскими и международными спортивными организациями, профессиональными спортивными лигами, положениями (регламентами) профессиональных спортивных соревнований. Поэтому для разрешения проблемы пересечения компетенций спортивного и трудового права в области профессионального спорта, следует детально рассмотреть отношения, возникающие при осуществлении профессиональной спортивной деятельности.

Сравнение положений главы 54.1. ТК РФ с нормами ФЗ «О физической культуре» показывает, что российский законодатель отнес к ведению и спортивного, и трудового законодательства регулирование следующих отношений в области профессионального спорта: 1) отношения в сфере подготовки к спортивным соревнованиям и участия в них (ст. 348.1 ТК РФ; ч. 2 ст. 10, ч. 1 ст. 19, ст. 19.1, 20.3, 28, 32–34.6 и др. ФЗ «О физической культуре»); 2) отношения по поводу привлечения профессионального спортсмена к ответственности за нарушения спортивного режима и спортивных правил (ст. 345.5 ТК РФ; ч. 2 ст. 24, ст. 26 ФЗ «О физической культуре»); 3) отношения по поводу прохождения медицинских осмотров спортсменов (ст. 348.3 ТК РФ; ст. 34.5, 39 ФЗ «О физической культуре»). Однако в каждой из указанных групп отношений законодатель выделяет не совпадающие между собой подгруппы отношений, регулируемые нормами либо спортивного права, либо трудового права.

В сфере подготовки к спортивным соревнованиям и участия в спортивных соревнованиях к ведению трудового права законодатель относит регулирование только таких отношений, которые возникают в рамках одной организации (организации-работодателе), и субъектами которых выступают профессиональный спортсмен как работник и работодатель — юридическое лицо либо индивидуальный предприниматель. Эти отношения основаны на трудовом договоре между работником и работодателем. Специфика их содержания в том, что участие в тренировочном процессе и спортивных соревнованиях является трудовой функцией профессионального спортсмена и выступает в качестве его обязанности перед работодателем.

В отличие от трудового, спортивное законодательство в сфере подготовки к соревнованиям и участия в них регулирует вопросы организации этих мероприятий, причем данные отношения возникают не только в рамках спор-

тивной организации, но также на территориальном уровне (в масштабах муниципального образования, субъекта федерации, России). Субъектами этих отношений являются граждане и организации, не связанные трудовым договором. При этом участие в тренировочном процессе и соревнованиях выступает не в качестве обязанности спортсмена, а является его правом.

В сфере ответственности профессионального спортсмена за нарушения спортивного режима и спортивных правил отношения, входящие в предмет соответственно трудового и спортивного законодательства, существенно различаются. В соответствии со ст. 348.5 ТК РФ профессиональный спортсмен должен быть отстранен работодателем от участия в спортивных соревнованиях только в двух случаях: 1) при дисквалификации спортсмена; 2) при соответствующем требовании общероссийской спортивной федерации, которое должно быть предъявлено в соответствии с ее нормами.

Прежде всего заметим, что отстранение спортсмена от участия в спортивных соревнованиях можно трактовать как дисциплинарное взыскание. ТК РФ, закрепив три вида дисциплинарных взысканий — замечание, выговор, увольнение по соответствующим основаниям, — допустил, что федеральными законами, уставами и положениями о дисциплине для отдельных категорий работников могут быть предусмотрены также и другие дисциплинарные взыскания. Поэтому можно заключить, что ст. 348.5 ТК РФ вводит специальный вид дисциплинарного взыскания профессионального спортсмена: его отстранение от соревнований.

Из содержания ст. 348.5 ТК РФ следует, что непосредственным основанием для отстранения спортсмена от участия в соревнованиях служит не нарушение им спортивных правил, а либо решение о его дисквалификации (такое решение принимается международной или общероссийской спортивной федерацией по соответствующему виду спорта), либо требование общероссийской спортивной федерации. Возникающие при этом отношения по поводу ответственности профессионального спортсмена являются производными от отношений, возникающих в силу совершения спортсменом тех или иных спортивных правил и которые регулируются нормами спортивного права.

Таким образом, спортивное право регулирует отношения, возникающие из факта нарушения спортсменом (в том числе профессиональным) спортивных правил. В отличие от спортивного права, трудовое право регулирует производные от спортивных отношения, возникающие из факта дисквалификации профессионального спортсмена или соответствующего требования общероссийской спортивной федерации.

Отношения по поводу прохождения спортсменами медицинских осмотров, входящие в предмет спортивного и трудового права, так же как и выше рассмотренные отношения, различаются между собой по субъектному составу и основаниям возникновения. Соответствующие отношения,

входящие в предмет трудового права, возникают в связи с заключением и исполнением трудового договора, и их субъектами являются работник (спортсмен-профессионал) и его работодатель. Аналогичные отношения, входящие в предмет спортивного права, возникают в связи с зачислением в организацию лица, намеренного пройти спортивную подготовку, а их субъекты — физические лица и организации, не связанные трудовым договором. Заметим также, что нормы и спортивного, и трудового права закрепляют лишь общую обязанность субъектов указанных отношений (соответственно, физических лиц, проходящих спортивную подготовку и профессиональных спортсменов) проходить медицинские осмотры, но не регулируют порядок их прохождения. Установление такого порядка относится к компетенции медицинского законодательства. Таким образом, отношения в связи с подготовкой профессиональных спортсменов и тренеров к соревнованиям и участию в них, не входят в предмет спортивного права, и решение российского законодателя включить нормы, регулирующие эти отношения, в ТК РФ, следует признать обоснованным.

Предмет спортивного права следует также отличать от предмета гражданского права и предмета финансового права. Предметом гражданского права являются имущественные и связанные с ними личные неимущественные отношения [Суханов Е.А., 2006: 33]. Но отношения, входящие в предмет спортивного права, носят не имущественный, а организационный характер, что не свойственно отношениям, регулируемым нормами гражданского права.

Финансовое право регулирует «общественные отношения, возникающие в процессе осуществления государством и местным самоуправлением финансовой деятельности, т.е. деятельности по образованию, распределению и использованию фондов денежных средств» [Вострикова Л.Г., 2007: 32]. Нормами финансового права регулируется порядок образования, распределения и использования централизованных и децентрализованных денежных фондов в целях реализации его задач. При этом нормы финансового права не определяют целей финансирования. Напротив, нормы спортивного права устанавливают расходные обязательства Российской Федерации, ее субъектов и муниципальных образований по финансированию физической культуры и спорта, определяя цели финансирования — отдельные аспекты деятельности в области физкультуры и спорта (ст. 38 ФЗ «О физической культуре»), но не порядок выделения и расходования денежных средств.

Сравнение отношений, входящих в предмет спортивного права, с отношениями, составляющими предмет правового регулирования иных отраслей права, показывает, что спортивные отношения не пересекаются с отношениями, регулируемыми иными отраслями права. Спортивным отношениям присуще единство, вытекающее из их взаимосвязей и взаимозависимости, что характеризует предмет спортивного права как целостное образование,

отграниченное от предметов иных отраслей права, и подтверждает самостоятельный характер спортивного права.

5. Спортивные отношения

В юридической литературе в качестве признаков спортивных отношений, отличающих их от отношений, входящих в предмет правового регулирования иных отраслей права, указывалось на признак регулирования этих отношений спортивными правилами и на признак состязательности.

Мнение, что спортивные отношения характеризуются регулированностью спортивными правилами, выразил И.М. Амиров. В предложенном им определении спортивных отношений, входящих в предмет спортивного права, автор делает акцент на том, что они регулируются правилами проведения спортивных мероприятий, при этом автор полагает, что «нормы, содержащиеся в правилах спортивных мероприятий, следует относить к правовым» [Амиров И.М., 2005: 28]. Аналогичного подхода к природе спортивных правил придерживается С.Н. Братановский [Братановский С.Н., 1996: 127].

Эта точка зрения требует уточнения. Спортивные правила принимаются и утверждаются спортивными организациями, т.е. общественными организациями, а не органами государственной власти, а потому для приобретения статуса нормы права спортивные правила требуют одобрения органов государственной власти, поскольку атрибут санкционирования государством является необходимым признаком правовой нормы. Однако российский законодатель уполномочил принимать правила соответствующих видов спорта только общероссийские спортивные федерации (п. 5 ч. 1 ст. 16 ФЗ «О физической культуре»). Кроме того, правом утверждения содержащего спортивные нормы положения (регламента) спортивного соревнования обладает профессиональная спортивная лига, отвечающая требованиям ч. 8 ст. 19.2 данного ФЗ, и которой общероссийская спортивная федерация делегировала в соответствии с п. 1 ч. 1 ст. 16 указанного ФЗ право проведения соответствующих официальных спортивных соревнований и утверждения положения (регламента) этих соревнований. Поэтому спортивные правила могут рассматриваться как нормы спортивного права лишь если они утверждены только общероссийской спортивной федерацией или профессиональной спортивной лигой в пределах их компетенции. Положения, закрепленные в спортивных правилах, принятых иными физкультурно-спортивными организациями, не обладают признаком правовой нормы, и отношения, регулируемые такими спортивными правилами, не могут квалифицироваться как правовые и не входят в предмет спортивного права.

Некоторые авторы переносят признак состязательности, присущий спору, на спортивные отношения, регулируемые нормами спортивного права.

Так, по мнению И.М. Амирова, «особенностью спортивных отношений является состязательность» [Амиров И.М., 2005: 32]. Это точку зрения разделяет А.В. Сердюков, который полагает, что «отличительным признаком спортивных правоотношений можно считать признак соревновательности (состязательности)... Именно состязательность определяет фактическое содержание спортивных правоотношений, разграничивая их с другими видами правоотношений, в которых соревновательный момент отсутствует» [Сердюков А.В., 2011: 68].

С этой точкой зрения нельзя согласиться. Указанные авторы смешивают отношения, возникающие между спортсменами в ходе спортивного соревнования, с отношениями, входящими в предмет спортивного права. Между тем, как справедливо отмечает С.А. Медведев, «отнюдь не все спортивные отношения являются правовыми» [Медведев С.А., 2006: 90]. Отношениям между соревнующимися спортсменами, действительно, присуща состязательность. И эти отношения определяют суть спорта, на что обращалось внимание в юридической литературе. Так, С.В. Алексеев характеризует спорт как соревновательную деятельность и подготовку к ней [Алексеев С.В., 2012: 82].

Н.А. Жабин отмечает, что «соревновательность является основным системообразующим признаком спорта» [Жабин Н.А., 2013: 33]. Однако отношения между соревнующимися спортсменами, как было отмечено выше, регулируются не нормами спортивного права, а нормами общественных организаций — правилами, устанавливаемыми спортивными организациями. Данные отношения не входят в предмет спортивного права. В то же время для отношений, входящих в предмет спортивного права — отношений по поводу организации физического воспитания, спортивной подготовки, проведения спортивными мероприятиями; организации обеспечения физкультурно-спортивной деятельности и международного сотрудничества в сфере спорта; организации рассмотрения спортивных споров, состязательность не присуща (хотя момент состязательности имеется в отношениях по поводу рассмотрения спортивных споров, но смысл и содержание состязательности при рассмотрении таких споров качественно иные, эта состязательность не характеризуется равенством сторон спортивного спора).

Оригинальный перечень отличительных особенностей предмета спортивного права предложила Л.С. Гасникова. По ее мнению, предмет права в сфере физической культуры и спорта имеет следующий ряд особенностей: 1) рыночный характер отношений между субъектами хозяйствования; 2) многосторонние физкультурно-спортивные и производственно-хозяйственные отношения, возникающие в силу различной деятельности субъектов федерации, участвующих в физкультурном движении, а также из-за разнообразия научно-технического, экономического, социального и орга-

низационного потенциалов данных субъектов, муниципальных образований и отдельных спортивных организаций; 3) самостоятельность физкультурно-спортивных организаций в выборе организационно-правовой формы федерации, общества, клуба, физкультурно-оздоровительных и спортивных сооружений, ассортимента продукции и услуг, системы управления, стратегии развития и т.п.; 4) возможность создания физкультурно-спортивными и физкультурно-оздоровительными организациями собственных акционерных механизмов взаимодействия по мере развития акционерного предпринимательства; 5) организация деятельности и управления на базе разнообразных по своей природе механизмов [Гасникова Л.С., 2013: 63].

На наш взгляд, вышеперечисленные особенности не позволяют отделить предмет спортивного права от предмета иных отраслей права. Указанные признаки характеризуют отношения между любыми хозяйствующими субъектами, независимо от того, в какой сфере общественной жизни они осуществляют деятельность. Эти признаки не отражают особенностей предмета спортивного права.

Не вполне последовательна точка зрения С.В. Алексеева, который видит специфику спортивных правоотношений в следующих признаках: 1) наличие специального субъекта — участника физкультурно-спортивной деятельности; 2) наличие специальных объектов; 3) опосредованность через спортивные правоотношения национальной и международной политики в области физкультуры и спорта; 4) особенность порядка и способов защиты прав участников физкультурно-спортивной деятельности; 5) тесная связь спортивных правоотношений с требованиями спортивной этики [Алексеев С.В., 2012: 193–194].

Полагаем, что С.В. Алексеев допускает смешение сущностных и внешних признаков спортивных правоотношений. К первым можно отнести характеристики субъекта и объекта спортивных правоотношений и условно — особенность порядка и способов защиты прав участников физкультурно-спортивной деятельности. Строго говоря, формулировка последнего признака — особенность порядка и способов защиты прав — тавтологична. Данный порядок является одной из разновидностей спортивных отношений, а потому отнесение его особенностей к признакам спортивных правоотношений означает лишь, что признаки отдельной группы спортивных отношений могут рассматриваться как признаки спортивных отношений в целом.

Признак опосредованности через спортивные правоотношения политики в области спорта — внешний признак, производный от предмета спортивного права. Тот факт, что посредством норм спортивного права государство воздействует на спортивные отношения и тем самым осуществляет политику в области спорта, не характеризует сами регулируемые отношения, а

потому и признак опосредованности нельзя рассматривать как особенность спортивных отношений.

Нельзя считать признаком спортивных правоотношений и их тесную связь с требованиями спортивной этики. Спортивная этика как разновидность моральных норм служит одним из регуляторов спортивных отношений в целом, а не только тех, которые регулируются нормами права и входят в предмет спортивного права. Кроме того, любые общественные отношения, а не только спортивные, регулируются также нормами морали, а потому в связи спортивных правоотношений с нормами спортивной этики нет никакой специфики.

А.В. Сердюков выделяет такие признаки спортивных правоотношений, как: 1) направленность на удовлетворение особых психологических и физиологических потребностей человека; 2) ориентированность на соревновательную (состязательную) деятельность и (или) подготовку к ней; 3) детальная регламентация как результатов соревновательной деятельности человека, так и способов и отдельных действий по их достижению; 4) стабильность спортивных отношений и регламентирующих их норм; 5) ограниченность применения принципа эквивалентности [Сердюков А.В., 2011: 72]. Полагаем, что не все из указанных признаков могут характеризовать спортивные правоотношения. Возражения против состязательности были изложены выше. Аналогичные аргументы можно привести против признака детальной регламентации результатов соревновательной деятельности. Регламентация результатов соревновательной деятельности, способов их достижения осуществляется спортивными правилами, регулирующими процесс спортивного состязания (спортивной игры, единоборства), т.е. отношения между соревнующимися спортсменами. Эти отношения не являются правовыми и не входят в предмет спортивного права. Стабильность вряд ли можно считать специфическим признаком спортивных правоотношений. Она свойственна любым правоотношениям в силу инертности правовых норм, их регулирующих, что обусловлено особым порядком их принятия, изменения и отмены.

Более обоснованным выглядит отнесение к признакам спортивных правоотношений направленность на удовлетворение психологических и физиологических потребностей человека и ограниченность применения принципа эквивалентности. Первый признак относится к объекту спортивных правоотношений, второй — к их содержанию, к правам и обязанностям субъектов спортивного права.

На наш взгляд, такой подход к анализу признаков спортивных правоотношений заслуживает поддержки. Специфику предмета спортивного права следует искать не во внешних его признаках (состязательности спортивных отношений, самостоятельности физкультурно-спортивных организаций, опосредованности через спортивные правоотношения политики в области

физкультуры и спорта и т.п.), а в особенностях субъектного состава спортивных правоотношений, их содержания (правах и обязанностях субъектов данных отношений) и объекта спортивных правоотношений.

Заключение

Предметом спортивного права являются общественные отношения в области физкультуры и спорта (спортивные отношения) по поводу организации: а) физического воспитания, спортивной подготовки, проведения спортивных мероприятий; б) обеспечения физкультурно-спортивной деятельности и международного сотрудничества в сфере спорта; в) рассмотрения спортивных споров. Спортивные отношения, составляющие предмет спортивного права, можно охарактеризовать как организационные спортивные отношения. Связи между отношениями, входящими в предмет спортивного права обусловлены их внутренней природой и носят структурный, а не функциональный характер. Эти связи определяют целостность предмета спортивного права и внутреннее единство составляющих его общественных отношений.

Спортивные правоотношения следует отличать от иных отношений, возникающих между субъектами физической культуры и спорта в процессе физкультурной и спортивной деятельности; таковы отношения, возникающие в ходе тренировочного процесса и спортивных соревнований, не связанные с их организацией. Указанные отношения, будучи спортивными, тем не менее регулируются не правовыми нормами, а нормами спортивных организаций (спортивными правилами) и в предмет спортивного права не входят.

Спортивное законодательство в сфере подготовки к соревнованиям и участия в них, в отличие от трудового законодательства, регулирует организацию этих мероприятий, причем данные отношения возникают и в рамках спортивной организации, и на территориальном уровне. Субъектами этих отношений являются граждане и организации, не связанные трудовым договором. При этом участие в тренировках и соревнованиях является не обязанностью спортсмена, а его правом.

Спортивное право регулирует отношения, возникающие из факта нарушения спортсменом (в том числе профессионалом) спортивных правил. В отличие от спортивного права, трудовое право регулирует производные от спортивных отношения, возникающие из факта дисквалификации профессионального спортсмена или наличия соответствующего требования общероссийской спортивной федерации. Отношения по поводу прохождения спортсменами медицинских осмотров, входящие в предмет спортивного и трудового права, различаются по субъектному составу и основаниям возникновения. Соответствующие отношения, входящие в предмет трудового

права, возникают в связи с заключением и исполнением трудового договора работника (профессионального спортсмена) и его работодателя. Аналогичные отношения, входящие в предмет спортивного права, возникают в связи с зачислением в организацию лица, желающего пройти спортивную подготовку, а их субъекты — физические лица и организации не связаны трудовым договором.

Спортивные отношения не пересекаются с отношениями, регулируемые иными отраслями права. Спортивным отношениям присуще единство, вытекающее из их взаимосвязей и взаимозависимости, что характеризует предмет спортивного права как целостное образование, отграниченное от предметов иных отраслей права, и подтверждает самостоятельный, а не комплексный характер спортивного права.

Библиография

Азарова Е.Г. Развитие пенсионного законодательства // Социальное законодательство. М.: Контракт, 2005. С. 261-289.

Алексеев С.В. Спортивное право. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2012. 666 с.

Алехин А.П. Административное право Российской Федерации М.: ТЕИС, 1994. 279 с.

Амиров И.М. Правовое регулирование спортивно-технических отношений (вопросы теории и практики): дис... к.ю.н. М., 2005. 219 с.

Братановский С.Н. Административное право. М.: Директ-Медиа, 2013. 921 с.

Братановский С.Н. Организационно-правовые проблемы управления физической культурой и спортом в условиях рынка. Саратов: Издательство Саратовского университета, 1996. 220 с.

Вострикова Л.Г. Финансовое право М.: Юстицинформ, 2007. 376 с.

Габричидзе Б.Н., Козлов А. В. Административное право М.: Проспект, 2004. 480 с.

Гасникова Л.С. Спортивное право как отрасль законодательства // Актуальные проблемы правового регулирования спортивных правоотношений в контексте развития конституционного, гражданского, уголовного и иных отраслей российского и международного законодательства: материалы международной конференции. Челябинск: Уральская академия, 2013. 227 с.

Жабин Н.А. Теоретико-правовой анализ понятия «спорт» по законодательству Российской Федерации // Актуальные проблемы правового регулирования спортивных правоотношений в контексте развития конституционного, гражданского и иных отраслей российского к международного законодательства: материалы Всероссийской конференции. Челябинск: Уральская академия, 2013. 114 с.

Марченко М.Н. (отв. ред.) Общая теория государства и права. М.: Норма, 2014. 576 с.

Медведев С.А. Теоретико-правовые аспекты функционирования физической культуры и спорта в Российском государстве: дис... к.ю.н. Майкоп, 2006. 236 с.

Нафикова Г.А. Предмет правового регулирования спортивного права // Административное и муниципальное право. 2011. № 10. С. 85–88.

Пешин Н.Л. Бомановский Б.Г., Правовые проблемы и особенности государственного регулирования спорта в России и Польше // Конституционное и муниципальное право. 2012. № 11. С. 35–44.

Сердюков А.В. Спортивное право как комплексная отрасль законодательства. М.: Юрлитинформ, 2011. 192 с.

Суханов Е.А. Гражданское право. Т. 1. М.: Волтерс Клувер, 2006. 720 с.

Pravo. Zhurnal Vyshey Shkoly Ekonomiki. 2019. No 1

On the Subject Matter of Sports Law

Marina O. Buyanova

Professor, Department of General and Interdisciplinary Legal Disciplines, National Research University Higher School of Economics, Doctor of Juridical Sciences. Address: 20 Myasnitskaya Str., Moscow 101000, Russia. E-mail: mobuianova@mail.ru

Abstract

The article shows the groups of social relations, which form the subject of sports law. The author analyzes current academic views on this issue, conducts a discussion and proves current legal literature operates on a false notion of what the subject of sports law is, according to which it includes relations, connected to sports, but related to the subjects of labor, administrative, civil, business and land law. Thus, according to the view of the majority of scholars, sports law is a complex branch of law. The author argues sports law is an independent branch of law and defines its place in the system of Russian law. Subject of sports law are social relations in the fitness/sports field (sports relations) in respect to: physical education, athletic performance, conduction of sporting events; providing for fitness and sports activity and international cooperation in the sports sphere; settlement of athletic disputes. Thus, sports relations making up the subject of sports law should be characterized as organizational sports relations. The connections between these relations, which make up the subject of sports law, are determined by their inherent nature and are of a structural, but not functional, character. The author makes a distinction between sports legal relations and other types of relations arising between athletic subjects during physical culture and sports activities, in particular, the relations arising in the training process and sporting events, which are not related to their organization. Such relations, relating to sport, are regulated not by legal norms, but by the rules of the athletic organizations (sporting rules) and do not make up a part of sports law. It is proving that sports legislation in the sphere of preparing for sporting events and participation in them (unlike labor law) regulates issues of organizing such sporting events, and such relations arise not only within the sports organization, but also on a territorial level (of municipality, region, or Russia as a whole). The subjects of such relations are citizens and organizations are not bound by labor agreements. At the same time, participation in the training process and competitions it is not considered as obligation of an athlete, but as his right. It is claiming sports relations do not cross paths with relations regulated by other branches of law. Sports relations have an intrinsic unity which comes out of their interconnection and correlation and characterizes the subject of sports law as a whole formation, which has clear dividing lines from other branches of law that affirms its independent nature of sports law.

Keywords

sports law; sports relations; subject of the branch of law; content of sports relations, subjects of sports legal relations; professional sports; athletes.

For citation: Buyanova M.O. (2019) On the Subject Matter of Sports Law. *Pravo. Zhurnal Vysshey shkoly ekonomiki*, no 1, pp. 158–175 (in Russian)

DOI: 10.17-323/2072-8166.2019.1.158.175

References

- Alekseev S.V. (2012) [Sports Law: a Textbook]. Moscow: UNITY-DANA, 666 p. (in Russian)
- Alekhin A.P. (1994) [Russian Administrative Law]. Moscow: TEIS, 279 p. (in Russian)
- Amirov I.M. (2005) [Legal regulation of sports and technical relations. Candidate of Juridical Sciences Thesis]. Moscow, 219 p. (in Russian)
- Azarova E.G. (2005) [Development of Pension Laws. Social Legislation]. Moscow: Kontrakt, p. 261–289 (in Russian)
- Bratanovsky S.N. (2013) [Administrative Law]. Moscow: Direct Media, 921 p. (in Russian)
- Bratanovsky S.N. (1996) [Organizational and Legal Aspects of Managing Fitness and Sports in the Market]. Saratov: University, 220 p. (in Russian)
- Gabrighidze B.N., Kozlov A.V. (2004) [Administrative Law]. Moscow: Prospect, 480 p. (in Russian)
- Gasnikova L.S. (2013) [Sports law as a branch of legislation. Legal regulation of sports in the context of other branches of Russian and international legislation: proceedings of international conference]. Chelyabinsk: Ural Academy, 227 p. (in Russian)
- Marchenko M.N. (2014) [Theory of State and Law]. Moscow: Norma, 576 p. (in Russian)
- Medvedev S.A. (2006) [Legal aspects of fitness and sports in Russia. Candidate of Juridical Sciences Thesis]. Maikop, 236 p. (in Russian)
- Nafikova G.A. (2011) [The Subject of Legal Regulating Sports Law]. *Administrative and municipal law*, no 10, p. 86 (in Russian)
- Peshin N.L., Bomanovskiy B.G. (2012) [Legal issues and features of state regulating sports in Russia and Poland]. *Konstitutsionnoe i munitsipal'noe pravo*, no 11, pp. 35–44 (in Russian)
- Serdyukov A.V. (2011) [Sports Law as Complex Branch of Law]. Moscow: Yurлитinform, 192 p. (in Russian)
- Sukhanov E.A. (2006) [Civil Law. General Part]. Moscow: Wolters Kluwer, 720 p. (in Russian)
- Vostrikova L.G. (2007) [Financial Law]. Moscow: Yustitsinform, 376 p. (in Russian)
- Zhabin N.A. (2013) Theoretical and legal analysis of the concept of “sport” under the laws of the Russian Federation. *Issues of the legal regulation of sports relations in the context of other branches of Russian and international law: Proceedings of All-Russian conference*. Chelyabinsk: Ural Academy, 114 p. (in Russian)